

Хотя Дяньбай и Минлэй часто долбили Чжун Цинжана, словам его всё же слушались. Если бы не их гордый характер, Чжун Цинжаню не пришлось бы постоянно взбираться вверх и вниз, а Цзянь Минчэнь мог бы помочь ему положить соколов в корзину. К сожалению, Дяньбай и Минлэй даже не позволяли Цзянь Минчэню прикоснуться к ним, и ему приходилось тратить силы самому.

Чжун Цинжань тренировал соколов уже несколько дней. Возможно, они были ещё слишком малы, или условия для тренировок полёта были недостаточно стимулирующими, но Дяньбай и Минлэй летали не слишком уверенно. Тем не менее, прогресс был: с каждым днём они могли дольше оставаться в воздухе, и вскоре, вероятно, смогут свободно парить в небе.

Цзянь Минчэнь смотрел с некоторой завистью, как Чжун Цинжань и два молодых сокола взаимодействуют друг с другом. Хотя они казались недружелюбными, на самом деле их отношения были хорошими. Опустив взгляд на щенка, крутившегося у его ног, он улыбнулся.

Этот щенок был подарен Цзянь Минчэню Цзянь Миньюем, который заметил, как тот постоянно крадётсЯ на собак взглядом. Это была не породистая собака, а обычная деревенская дворняга.

Большинство животных, какими бы они ни были во взрослом возрасте, в детстве выглядят мило. Даже дворняги, которые вырастают не слишком привлекательными, в щенячьем возрасте могут привлечь внимание. Сейчас в доме Цзянь было достаточно еды, и содержать собаку не составляло труда. Щенка по имени «Маленький Цветочек» откормили до круглого и упитанного состояния, он был размером с две ладони и всё время крутился вокруг Цзянь Минчэня, чем очень радовал ребёнка.

Чжун Цинжань посадил соколов на подставку. Она была невысокой и не представляла угрозы для Дяньбая и Минлэя. Закончив с этим, он повернулся к Цзянь Минчэню и спросил:

— Минчэнь, как тебе в школе?

— Хорошо, я в одном классе с Цинханем, ещё познакомился с несколькими одноклассниками.

Говоря об этом, Цзянь Минчэнь засиял.

Фамилия Цзянь была редкой в деревне Хэвань, таких семей было совсем немного. Семья Цзянь Миньюя была особенной, их выделили дедушка и бабушка. Те, кто знал причину, сочувствовали им, но в целом их репутация была не слишком хорошей, поэтому с ними мало кто общался. Взрослые передавали свои взгляды детям, и с самого детства у Цзянь Минчэня было мало друзей. Теперь, поступив в клановую школу Чжунов, он познакомился с несколькими ребятами.

Те, кто мог позволить себе клановую школу, если не продавали всё своё имущество, обычно имели некоторое состояние. Как говорится, чем больше друзей, тем больше путей. Естественно, некоторые были готовы подружиться с Цзянь Минчэнем.

К тому же, Цзянь Миньюй явно дружил с Чжун Цинжанем. А семья Чжунов, хотя и не занимала высоких постов, обладала значительным состоянием, что было заметно всем. Люди видели это, и подружиться с Цзянь Минчэнем могло быть полезно для установления связей с Чжунами. Почему бы и нет?

— Присматривай за Цинханем. Играть — это нормально, но если он начнёт вести себя плохо, тихонько сообщи мне.

Цзянь Минчэнь очень серьёзно кивнул.

Чжун Цинжань прикинул, что суп из маша уже должен быть готов, и, сказав Цзянь Минчэню, направился к дому Чжунов.

Сейчас был только конец сентября, и погода всё ещё была тёплой, особенно для Цзянь Минъюя, который занимался физическим трудом и легко потел. Однако это был последний тёплый период в году, и есть слишком холодное было нежелательно, поэтому Чжун Цинжань лишь немного остудил суп и, когда он перестал быть слишком горячим, взял большой глиняный кувшин и отправился на стройку. Он думал: если Цзянь Минъюй помогает ему, то это может замедлить строительство его собственного дома.

Цзянь Минъюй был человеком принципов, и если он принял решение, Чжун Цинжань решил уважать его. В крайнем случае, он мог нанять больше рабочих, чтобы помочь ему построить дом. У семьи Цзянь дом был не таким большим, и комнат нужно было меньше, так что они, вероятно, успеют закончить строительство до наступления морозов. Не стоило слишком беспокоиться.

Решив это, Чжун Цинжань зашагал бодро, напевая неизвестную мелодию, и направился к новому дому.

Обычно в деревнях строительство домов происходило с помощью соседей и родственников, и не требовалось платить за работу, достаточно было обеспечить еду. Все так делали, и это не вызывало никаких пересудов.

Но для строительства дома такого масштаба, как у Чжунов, такой подход не подходил. Нужно было нанимать рабочих, и, кроме того, время набора рабочих совпало с периодом сбора урожая, поэтому зарплата была выше, чем в другое время. Однако сейчас сбор урожая подходил к концу, и зарплата снизилась.

Так как строительство было долгим, Чжуны решили не обеспечивать еду, а только горячую воду, хотя зарплату немного повысили. Рабочие были довольны, так как все они были из деревни Хэвань, и вернуться домой было легко. Кормить себя дома позволяло сэкономить, а Чжун Цинжань планировал построить дом из серого кирпича с черепичной крышей, а двор выложить серым камнем. Это требовало значительных затрат, и сейчас он не мог выделить столько денег, поэтому решил сначала построить несколько основных комнат, а остальное можно было сделать позже.

Одновременно с домом началось строительство мастерской на заднем дворе. Это было проще: мастерская не требовала особого ухода, достаточно было глиняных стен и черепичной крыши, главное, чтобы место было просторным.

Мастерская Цинхэ продолжала расширяться, и это происходило не из-за высокого уровня потребления в уезде Пинъян, а благодаря увеличению количества заказов из других регионов. За год мастерская Цинхэ приобрела известность, и люди из соседних городов и уездов стали приезжать специально, чтобы купить её продукцию.

Управляющий Хань теперь был самым довольным управляющим в уезде Пинъян. Ему оставалось лишь ждать, когда клиенты сами придут к нему. Конечно, как ответственный управляющий, он также вносил свой вклад, иначе зачем он был нужен?

Управляющий Хань мог позволить себе такую роскошь благодаря стратегии семьи Чжунов. Дедушка Чжун и Чжун Цинжань пока не планировали открывать мастерскую Цинхэ в других

местах. Во-первых, они ещё не подготовили подходящих управляющих, а во-вторых, Чжун Цинжань предпочитал сделать мастерскую Цинхэ брендом, продавая её продукцию в других регионах. Это было проще и избавляло семью от необходимости ежегодно ездить в другие места для проверки счетов.

В эпоху Великой Чжоу транспорт не был таким развитым, как в современном мире. Поездка на повозке в течение нескольких дней могла оставить путешественника с болью в спине. В общем, дальние поездки чаще всего были настоящим испытанием.

Как же Чжун Цинжань мог отпустить пожилого дедушку Чжуна в путь в одиночку? Точно так же дедушка Чжун не мог отпустить несовершеннолетнего Чжун Цинжана.

Сейчас это был лучший вариант: деньги продолжали поступать, и при этом не было необходимости так сильно напрягаться. Однако у такого подхода был и недостаток: как только в каком-то месте появлялся магазин, продающий продукцию мастерской Цинхэ, открывать там официальный магазин было уже бессмысленно. В бизнесе важна репутация, и после открытия официального магазина это было бы убийством чужого бизнеса.

На самом деле, у Чжун Цинжана была ещё одна важная причина для такого решения: сила семьи Чжунов всё ещё была слишком слабой. В уезде Пинъян мастерская Цинхэ находилась под покровительством человека, стоящего за управляющим Фу, и дела шли гладко. Иногда возникали небольшие проблемы, но они быстро решались. В других местах у Чжун Цинжана не было таких связей, и далеко не везде человек, поддерживающий управляющего Фу, обладал таким же влиянием, как в уезде Пинъян.

Услышав, как хозяин зовёт их отдохнуть, рабочие быстро вытерли руки и направились к нему. Несколько молодых даже побежали, боясь, что им не достанется.

Семья Чжунов не была скупой. Хотя они не обеспечивали обед, горячая вода была в изобилии, а также время от времени предлагались закуски или горячие напитки. Это мотивировало рабочих, и строительство продвигалось немного быстрее.

На остальных Чжун Цинжань не обращал внимания. Он налил большую миску супа из маша, сел в тени и поманил Цзянь Миньюя рукой.

В этом доме был колодец, который дедушка Чжун приказал вырыть перед началом строительства, так что с водой проблем не было.

Чжун Цинжань не слишком заботился о внешнем виде, но привычки, приобретённые в современном мире, он принёс с собой в эпоху Великой Чжоу, и это было заметно. Его поведение также влияло на окружающих. Цзянь Миньюй сам по себе был чистоплотным, а зная привычки Чжун Цинжана, он стал ещё более внимательным. Тщательно вымыв руки и лицо, он подошёл к Чжун Цинжаню и сел рядом.

Остальные не были такими «медлительными», как Цзянь Миньюй. Если бы Чжун Цинжань не позаботился заранее, то к тому времени, как Цзянь Миньюй закончил бы свои дела, ему бы досталось лишь немного супа.

Хотя Цзянь Миньюй умылся холодной водой, он не смог сразу же остыть. Чашка тёплого супа из маша оказалась как раз кстати, не вызывая ощущения внутреннего холода и внешнего тепла.

— Когда ты планируешь строить дом?

Чжун Цинжань уже придумал, как поступить, но всё же решил спросить.

<http://bllate.org/book/16837/1548148>